

УДК 343.985

Гармаев Юрий Петрович

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет
garmaeff1@mail.ru

Макаров Александр Петрович

старший помощник прокурора Нахимовского района города Севастополя,
аспирант,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
alexandr_mak@mail.ru

Yury P. Garmaev

Professor of chair of criminal procedure and criminalistics
Buryat State University, doctor of law
garmaeff1@mail.ru

Aleksandr P. Makarov

Senior assistant to the prosecutor of the Nakhimovsky district of the city of
Sevastopol, graduate student of Federal State-funded Educational Institution of
Higher Professional Education «Kuban State Agrarian University»
alexandr_mak@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ
В КРЫМСКОМ РЕГИОНЕ: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ
АНКЕТИРОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ**

**PROBLEMS OF USE OF THE RESULTS OF OPERATIVE RESEARCH
ACTIVITIES IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY IN THE CRIMEAN
REGION: ANALYSIS OF RESULTS OF THE QUESTIONNAIRE OF
LAWYERS**

Аннотация. В статье представлен анализ результатов анкетирования работников правоохранительных органов Республики Крым и города Севастополя по вопросам расследования уголовных дел о взяточничестве и иных коррупционных преступлений с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности. Данный анализ опирается на данные криминальной статистики, исследование специфики преступной коррупционной деятельности в Крымском регионе и изучение действующего российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: взяточничество, коррупционные преступления, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, выявление и раскрытие преступлений, допустимые доказательства, анкетирование практических работников.

Annotation. *The article presents an analysis of the results of a survey of law enforcement officials of the Republic of Crimea and the city of Sevastopol on the investigation of criminal cases of bribery and other corruption crimes using the results of operational search activities. This analysis is based on criminal statistics and a study of the specifics of criminal corruption activity in the Crimean region and a study of the current Russian legislation on operational-search activity.*

Keywords: *bribery, corruption crimes, operational-search activities, results of operational-search activities, detection and disclosure of crimes, admissible evidence, questionnaire of practitioners.*

На современном этапе правоохранительная система Российской Федерации, обладая постоянно совершенствующимся нормативно-правовым инструментарием, стремится к совершенствованию своей деятельности по борьбе с коррупцией, в том числе, оперативно-разыскными средствами. За период 2019 года в стране зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности, что на 1,6 % больше по сравнению с показателями 2018 года[1]. При этом в 2019 году число преступлений, связанных с взяточничеством (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), достигло 13867, то есть, почти половины от всех зарегистрированных коррупционных посягательств.

Рост количества преступлений, связанных с взяточничеством, составил 10,7 % (получение взятки + 14%, дача взятки + 21,5%, посредничество во взяточничестве + 32,5%). Динамику на снижение в 2019 году демонстрирует лишь мелкое взяточничество (на 0,5%). Наблюдается и рост коэффициента раскрытых коррупционных преступлений в 2019 году по сравнению с 2018 годом (в целом - на 4 %; получение взятки + 11,1%, дача взятки + 25,4%, посредничество во взяточничестве + 30,8%). Вместе с тем, снизился уровень раскрываемости мелкого взяточничества (- 11,3 %)[2].

В ходе исследования одним из авторов получены статистические данные, предоставленные правоохранительными органами города федерального значения Севастополя в сфере выявления расследования фактов взяточничества.

По результатам доследственных проверок следственными органами города Севастополя в 2019 году возбуждено 35 уголовных дел, связанных со взяточничеством (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ), что на 6 % ниже показателей 2018 года. При этом количество уголовных дел, возбужденных по фактам получения взятки и мелкого взяточничества, по сравнению с 2018 годом уменьшилось на 53,3% и 85, 7%, соответственно. Вместе с тем, в 2019 году по сравнению с 2018 годом увеличился рост количества возбужденных уголовных дел по фактам дачи взяток на 20%, а посредничества во взяточничестве - на 100%. Рост числа зарегистрированных преступлений требует от правоохранителей принятия дополнительных мер по повышению эффективности выявления и раскрытия преступлений указанной категории, повышения качества их расследования.

Широко известно, что основными и наиболее эффективными средствами выявления и раскрытия взяточничества является использование возможностей оперативных подразделений органов – субъектов ОРД. Проведенные неоднократно и многими исследователями обобщения следственно-судебной практики показали, что примерно около 70% всех обвинительных приговоров по делам о коррупционных преступлениях основаны, прежде всего, на доказательствах, полученных в результате легализации результатов ОРД. В то же время, изучение прекращенных дел и оправдательных приговоров показывает, что более чем половина из окончательных правовых решений принималась в связи с недоказанностью прямого умысла, корыстного мотива дающего взятку, посредника и/или получателя. Эти обстоятельства, чаще всего, устанавливаются путем проведения оперативно-разыскных мероприятий. Они же (указанные обстоятельства) являются наиболее сложными в выявлении и доказывании. И, напротив - по большинству дел с обвинительными приговорами одной из решающих причин успеха стороны обвинения было то обстоятельство, что оперативные сотрудники не допустили существенных нарушений законодательства об оперативно-разыскной деятельности. Это означает, что по каждому материалу проверки и уголовному делу, особенно на доследственном и первоначальном этапах, стороне обвинения нужно ориентироваться, прежде всего, на законность и эффективность проведения оперативными сотрудниками ОРМ и использование результатов ОРД в доказывании[3].

В рамках специального исследования, ориентированного на установление правовой основы, проблематики и обстоятельств использования результатов оперативно-разыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве, с учетом практики, сложившейся на территории новых субъектов Российской Федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя, одним из авторов проведено анкетирование сотрудников оперативных подразделений, следователей и прокурорских работников.

Актуальность исследования обусловлена наличием существенных и закономерных особенностей криминальной, оперативно-разыскной и криминалистической деятельности, специфики указанных субъектов Российской Федерации, принятых в состав Российской Федерации в 2014 году[4].

Таковыми особенностями являются:

- применение на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя до марта 2014 года уголовно-процессуального законодательства другой страны - Украины и наличие в производстве органов расследования материалов уголовных дел, возбужденных до 18 марта 2014 года;

- региональные особенности формирования практики раскрытия и расследования уголовных дел о взяточничестве в указанных регионах;

- складывающийся столетиями специфический региональный коррупционный менталитет определенной части населения полуострова.

Задачами анкетирования были определены:

- исследование наиболее распространенных оснований для возбуждения уголовных дел;

- оценка практическими работниками значения использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве по делам о взяточничестве;

- определение наиболее часто используемых оперативно-разыскных мероприятий по делам указанной категории;

- оценка эффективности оперативно-разыскных мероприятий;

- оценка уровня и качества взаимодействия оперативных сотрудников и следователей на этапе проведения доследственных проверок и предварительного расследования уголовных дел о взяточничестве;

- выяснение мнений практических работников о необходимости внесения изменений в действующее оперативно-разыскное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также о необходимости разработки методических рекомендаций по расследованию уголовных дел о взяточничестве и использованию результатов оперативно-разыскной деятельности;

- выявление вероятных тенденций изменения уровня криминальной коррупции и взяточничества в регионе с момента воссоединения Республики Крым и города федерального значения Севастополя с Российской Федерацией.

Аналогичные исследования по вопросам использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве по делам о взяточничестве, с учетом правоприменительной практики в Республике Крым и Севастополе в составе России, ранее не проводились. В анкетировании приняли участие 187 оперативных сотрудников, 165 следователей, 280 прокурорских работников Республики Крым и города Севастополя.

На вопрос о том, какое значение имеют результаты ОРД для собирания доказательственной базы по делам о взяточничестве, респондентам было предложено отметить при совпадении мнения с одним или несколькими вариантами ответов соответствующие пункты.

Респонденты ответили следующим образом:

- результаты ОРД зачастую являются источниками информации о совершении преступлений указанной категории и служат поводом для возбуждения уголовного дела (13 % оперативных сотрудников, 35 % следователей, 44 % прокурорских работников);

- являются ориентирующей информацией для проведения следственных действий и закрепления полученных сведений в качестве доказательств (6 % оперативных сотрудников, 23 % следователей, 15 % прокурорских работников);

- имеют ключевое значение в процессе доказывания по уголовному делу и могут быть положены в основу доказательной базы по уголовному делу (81 % оперативных сотрудников, 65 % следователей, 51 % прокурорских работников).

Анализ результатов анкетирования работников правоохранительных органов по указанному вопросу свидетельствует о том, что большинство респондентов - практиков из числа оперуполномоченных, следователей и прокурорских работников считают, что результаты оперативно-разыскной

деятельности в процессе доказывания играют ключевую роль и могут быть положены в основу доказательной базы по уголовному делу в случае соблюдения требований оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законодательства.

По мнению следователей, которым было предложено выбрать одновременно несколько вариантов, последние указали на то, что наиболее эффективно позволяют выявлять и раскрывать взяточничество следующие оперативно-разыскные мероприятия: оперативный эксперимент – 60%, прослушивание телефонных переговоров - 52 %, наблюдение – 50%, снятие информации с технических каналов связи – 48%. При этом мнение должностных лиц следственных органов заслуживает особого внимания, поскольку сотрудники следствия в соответствии со ст. ст. 75, 88, 89 УПК РФ[5] наравне с прокурором и судом правомочны оценивать доказательства с точки зрения допустимости их использования в уголовном судопроизводстве.

Одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов в научном сообществе в области оперативно-разыскной деятельности является обсуждение необходимости внедрения в законодательство об оперативно-разыскной деятельности понятий и регламентации правил проведения оперативно-разыскных мероприятий более определенных правил и алгоритмов дальнейшего использования их в уголовном судопроизводстве.

Так, М. П. Поляков справедливо отмечает, что результаты оперативно-разыскной деятельности есть готовый информационный продукт, нуждающийся не в трансформации, а в интерпретации[6]. По мнению С. Б. Россинского, в тексте ст. 89 УПК РФ законодателем намеренно подчеркнута роль результатов оперативно-разыскной деятельности и их исключительное значение для уголовного дела.[7]

На вопрос о необходимости внесении в Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ изменений в части «нормативного закрепления порядка и правил проведения оперативно-разыскных мероприятий, критериев допустимости использования результатов оперативно-разыскной деятельности» положительный ответ дали 71 % оперативных сотрудников, 73 % следователей, 35 % прокурорских работников. Отрицательный ответ дали 19 % оперативных сотрудников, 20% следователей, 32,5 % прокурорских работников. Затруднились ответить 10 % оперативных сотрудников, 7 % следователей, 32,5 % прокурорских работников. Эти результаты анкетирования явно свидетельствует в пользу внесения изменений в оперативно-разыскное и уголовно-процессуальное законодательство.

Внесение соответствующих изменений и дополнений позволило бы устранить те недостатки действующего законодательства, которые создают условия для широко распространенных и системных нарушений закона со стороны правоохранителей для ущемления прав и законных интересов граждан, в отношении или с участием которых проводятся ОРМ. Речь идет о таких существенных и неустранимых в рамках уголовного судопроизводства нарушениях закона, как провокационно-подстрекательские действия в части

получения, дачи взятки, провокации каких-либо иных коррупционных и сопутствующих преступлений[8], отсутствие или ненадлежащие основания для проведения ОРМ и иные нарушения законодательства[9] со стороны оперативных сотрудников органов – субъектов ОРД, субъектов расследования. Причинами и условиями подобных системных и широко распространенных нарушений закона является как не высокий уровень квалификации некоторых правоохранителей, так и указанные недостатки нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности за январь-декабрь 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (Дата обращения: 25.01.2020).

2. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности за январь-декабрь 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf. (Дата обращения: 16.01.2020).

3. См., например: Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Дата обращения: 18.01.2020).

4. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 27.12.2019) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (Дата обращения: 16.01.2020).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 2019 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/> (Дата обращения: 16.01.2020).

6. Поляков М. П. Использование результатов ОРД в доказывании // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы Международной научно-практической конференции (27—28 октября 2003 г.). — М.: МГЮА, 2004. — С. 182—184.

7. Россинский С. Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. №10 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-v-ugolovnom-protsesse-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-trebuets-okonchatelnogo-razresheniya> (Дата обращения: 01.02.2020).

8. Чупилкин Ю.Б. Как адвокату доказывать провокацию преступления // Уголовный процесс. – 2018. - № 12 (168). – С. 23-33.

9. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве: Практич.

пособие. — М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2005. — 82 с.

Literature:

1. Prosecutor General 's Office of the Russian Federation. General Directorate of Legal Statistics and Information Technology. State of crime for January-December 2018. - [Electronic resource]. - Access mode: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (Date of appeal: 25.01.2020).

2. Prosecutor General 's Office of the Russian Federation. General Directorate of Legal Statistics and Information Technology. State of crime for January-December 2018. - [Electronic resource]. - Access mode: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/be9/sbornik_12_2018.pdf. (Date of the address: 16.01.2020).

3. See, for example: Garmayev YU. Basics of the methodology of investigation of corruption crimes. URL: <http://www.iuaj.net/node/2490>. (Date of the address: 18.01.2020).

4. Federal Constitutional Law No. 6-ФКЗ of 21.03.2014 (ed. 27.12.2019) "On Admission to the Russian Federation of the Republic of Crimea and Formation of New Subjects within the Russian Federation - the Republic of Crimea and the City of Federal Importance of Sevastopol." - [Electronic Resource]. - Access Regime: - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/ (Date of Appeal: 16.01.220).

5. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (with changes and additions of December 27, 2019). - [Electronic resource]. - Access mode: <https://base.garant.ru/12125178/>(Date of the address: 16.01.2020).

6. Polyakov M. P. Use of ORD Results in Proof//Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Year of Law Enforcement and Teaching: Materials of the International Scientific and Practical Conference (October 27 - 28, 2003). - Moscow: MGSA, 2004. - S. 182 - 184.

7. Rossinsky S. B. The problem of using the results of operational and search activities in criminal proceedings requires final permission//Lex Russia. 2018. №10 (143). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-v-ugolovnom-protsesse-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-trebuetsya-okonchatelnogo-razresheniya> (Дата обращения: 01.02.2020).

8. Chupilkin Yu.B. As a lawyer to prove provocation of crime//Criminal trial. - 2018. - № 12 (168). - S. 23-33.

9. Garmayev Yu.P. Use of the results of operational and search activities in the investigation of criminal cases of bribery: Practice. Manual. Moscow: Schumilova Publishing House I.I., 2005. 82 p.